

Чувства Хвостика обострились.

Она почувствовала, как воздух словно застыл на месте. Источником всего этого был мужчина, лежащий на боку.

Она обошла его и в ужасе быстро сделала два шага назад с расширенными глазами. Ее губы задрожали, но она не осмелилась произнести ни звука.

"Что случилось?"

Спорщик сделал несколько шагов вперед и тоже бросил взгляд на Ву Шена.

В следующую секунду он закричал: "О черт! Ты проснулся?!"

Ву Шен, которого все принимали за спящего, всегда бодрствовал.

И на самом деле, его глаза устремлены на Хвостика и Спорщика, а на лице застыла странная улыбка. Его поза все еще была неизменна. Он по-прежнему лежал на своей кровати.

Миссионеры быстро успокоились.

Хотя Ву Шен выглядел жутковато, но все они видели еще более странных и неменяемых обладателей кошмара. Странности жителей башни часто усиливаются в их кошмарах, становясь еще более иррациональными и параноидальными.

Хвостик сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, а затем заговорила: "Мистер Ву?".

Мужчина ничего не ответил, по-прежнему не мигая смотрел на трех человек перед собой.

В этот момент Хвостик вдруг вспомнила описание из дневника.

Ву Шен писал, что один клиент в шутку заметил, что он превращается в куклу, жесткую и неподвижную. Это было после того, как пропала его дочь, и на самом деле, разве Ву Шен не похож на куклу?!

Вспомнив кукол, которые бегали за ними, Хвостик почувствовала мурашки по позвоночнику.

Спорщик не так погружен в размышления, и поэтому спросил, когда Ву Шен не ответил: "И что теперь? Он совершенно не реагирует".

Очкарик сказал: "Возможно... его нужно разбудить?"

"Оба раза мы видели, как Ву Шен просыпался сразу после прочтения некоторых писем", - Хвостик быстро пришла к выводу, говоря: "Может быть, мы можем это проверить?".

"Конечно, мы должны это проверить", - Очкарик развернулся и уже собирался выйти на улицу, когда нахмурился и спросил: "Где кукла?".

"Что?"

"Маленькая кукла в красном платье, которая ищет глаза! Она пропала!"

Хвостик нахмурилась и задумалась, прежде чем сказать: "Похоже, что она действительно должна быть как-то связана с Ву Шеном. Возможно, это кукла, которую Ву Шен лично сделал после того, как его дочь пропала? Возможно, по ее образу и подобию... Чтобы помнить о ней?".

Очкарик тоже потер брови. Что-то не так, но он не мог определить, что именно, и мог только сказать: "Возможно... возможно, ты права".

Спорщик, скорее человек действия, чем мыслитель. Он немедленно вышел из комнаты, говоря: "Я возьму письма из другой комнаты!".

Когда он скрылся из виду, Хвостик и Очкарик сразу же сосредоточили свое внимание на Ву Шене.

Как и ожидалось, вскоре глаза Ву Шена задвигались. Хотя выражение его лица все еще жесткое и он медленно спросил, когда увидел двух незнакомцев в собственной комнате: "Кто... вы?".

"Он проснулся или нет?" Очкарик не мог не спросить, "у меня мурашки по коже".

Хвостик тоже тихо ответила, складки на ее бровях не разглаживались: "Не уверена".

Она снова повернулась к Ву Шену, который сидел на кровати. Все его суставы и конечности двигались механически, как будто он действительно кукла. Вернее, он еще более неуклюж, чем те куклы, которых он сделал.

Когда Ву Шен уже собирался встать, выставив вперед свои негнущиеся ноги, Хвостик вдруг произнесла.

"Сяо Чун; Ву Шен. Ваша дочь. Она пропала".

Бу Шен остановился. Прошло много времени, прежде чем он снова заговорил: "Да... Да... Сяо Чун, моя дочь...".

Его реакция также отличалась от прежней. Та мелодраматическая боль и безнадежность исчезли, оставив лишь глубокое, пещерное чувство изнеможения, словно он навсегда заблудился в каком-то лабиринте, такое, которое говорит о том, что ему пришлось бесконечно сталкиваться с этим фактом, и все, что он может сейчас сделать, это признать его, онемев от боли.

Он повторил: "Сяо Чун... пропала...".

Очкарик осмотрел Бу Шена со всех сторон и высказал свое критическое суждение: "Честно говоря, я не могу представить, чтобы он что-то сделал со своей собственной дочерью."

Хвостик повернулась к нему и медленно кивнула в знак согласия: "Верно. Он выглядит так, будто ужасно любит Сяо Чун".

Бу Шен сидел и что-то бормотал в одиночестве. Его расфокусированный взгляд блуждал по мутному воздуху. Кажется, что он уже не в состоянии отличить реальность от сна. Он полностью потерял себя.

В следующую секунду он вдруг встал, и выражение его лица тоже стало нормальным. Он полностью проигнорировал Хвостика и Очкарика и вышел из комнаты.

В тот момент, когда он покинул комнату, весь кошмар поменялся. Все грязные декорации исчезли. Вместо этого - чистая, аккуратная комната с недавно отполированными половицами.

Вонь, пропитавшая все помещение, исчезла. Вместо этого каждый вдох наполняется легким, освежающим ароматом.

В комнате старая грязная кровать вдруг превратилась в милую белую кровать принцессы с изящно вырезанными деревянными узорами.

Хвостик посмотрела на занавески и увидела, что пожелтевшие, заплесневелые занавески вернулись к своему белому, слегка прозрачному кружеву. Его концы мягко падали на пол вместе с лучами солнечного света.

Очкарик сказал: "Кошмар изменился".

Хвостик утвердительно кивнула и выдвинула гипотезу: "Похоже, мы вызвали особое событие".

Затем она посмотрела на улицу через окно.

Хотя в доме прибрано и светло, улица снаружи по-прежнему совершенно пустынна, открыт только книжный магазин по соседству.

Хвостик сказала Очкарику: "Только кукольник изменился. Я полагаю, это... переход в прошлое? Возможно, что-то вызвало воспоминания Ву Шена, и теперь кошмар придумал новую сцену".

Они с Очкариком посмотрели друг на друга и сказали в унисон: "День, когда исчезла Сяо Чун".

Иногда в кошмарах случаются похожие ситуации.

Кошмары, будучи снами, могут иметь странные или фантастические случайности. Например, в этом кошмаре они могут перемещаться только между заброшенной улицей, книжным магазином и кукольным магазином. Разумеется, это совершенно не похоже на реальность.

Иногда, по мере того как миссионеры больше исследуют сцену или посредством прямого психологического воздействия на владельца кошмара, могут происходить изменения. Может появиться новая сцена для исследования, могут появиться новые персонажи и...

Например, прямо сейчас у Ву Шена, владельца кошмара, происходит воспоминание о прошлом.

Это не жесткие правила для миссионеров, потому что каждый кошмар уникален. Для них каждый житель башни имеет кошмар, относящийся к их уникальному прошлому, которое порождает их уникальные кошмары.

И даже то, что именно происходит в кошмаре, может быть разным для разных групп миссионеров.

Это дополнительное усложнение, а также склонность миссионеров скрывать свой собственный опыт в кошмарах, означает, что по сей день знания о развитии кошмара и связанных с ним правилах состоят только из необоснованных слухов. Никто не знает, правда это или нет.

Хотя, если вы спросите Сюй Бэйцзина, эти правила на самом деле очень просты для актеров.

Это просто импровизированное исполнение или интерпретация заданных сценариев по-разному.

Актеры, выступающие по сценариям, предоставленным сервером, сильно ограничены в возможности вести себя нестандартно по сравнению с переданными им сценариями.

Но это не относится к миссионерам.

Миссионеры непредсказуемы. Они могут действовать нагло или бессовестно и иногда оказываются за пределами предсказаний сервера.

Именно тогда серверу приходится реагировать соответствующим образом и корректировать сценарии по мере необходимости.

Тем временем, актерам также предоставляется возможность, потому что корректировка означает возможные упущения или противоречия. Это дает прекрасную возможность переиначить все в свою пользу, чтобы тайно дать подсказки миссионерам.

Не то чтобы Сюй Бэйцзин имел к этому какое-то отношение.

Переосмысление собственных ролей возможно только для главных или важных второстепенных персонажей.

Такой статист, как он?

Неважно. Статисты не получают дополнительной отдачи от корректировки сценария.

Тем временем, из-за внезапной смены декораций, зрители в потоке также выразили свой шок.

"Вау! Потрясающая декорация!"

"Я действительно хочу попробовать эту игру... Слишком многие из этих таинственных игр клишированы и полагаются исключительно на тропы. Вам назначают место преступления, кучу подозреваемых и кучу свидетелей. Эти "детективные игры с креслом-качалкой", в которых ты просто подбираешься к каждому человеку по очереди, надоели уже много веков назад!"

"Не обращай внимания! Игроки уже следуют за Ву Шеном!"

Сюй Бэйцзин также с любопытством наблюдал за происходящим.

Ему даже захотелось выйти на улицу и прогуляться.

Как показывает стрим, миссионеры и Ву Шен находятся внутри новой сцены под названием "Память Ву Шена", что означает, что кукольный магазин пуст. Он определенно может пойти прогуляться.

К сожалению...

Он посмотрел на Линь Циня, который стоял у входа, как ангел-хранитель, и сдался, вздохнув.

Хотя он не уверен, что прогулка за пределами установленной зоны активности нарушает ограничения сервера, открытое совершение действий, противоречащих требованиям кошмара, на виду у миссионеров, явно считается!

Сервер, действительно...

Сюй Бэйцзин вздохнул и снова посмотрел на поток. Однако его мысли не о нем. Его мысли блуждали, а выражение лица стало глубоким и несколько мрачным и угрюмым.

Линь Цинь внезапно повернул голову в его сторону.

Он не мог не заметить Сюй Бэйцина в таком состоянии... Он выглядел мощным. Непобедимым.

Он чувствовал себя так только тогда, когда аура исходила от Сюй Бэйцина.

Однако Сюй Бэйцзин не желал с ним сражаться...

Линь Цинь вздохнул и снова сел в кресло.

Оба мужчины в книжном магазине были раздражены собеседником.

Тем временем Хвостик и Очкарик последовали за Ву Шеном из комнаты, встречая на выходе из другой комнаты растерянного Спорщика, чьи руки пусты - письма, которые он держал в руках, исчезли, как только декорации резко изменились.

Хвостик быстро объяснила ему ситуацию, и он кивнул в знак понимая, и бросил взгляд в сторону Ву Шена.

Он вел себя так, словно это невидимые призраки. Он зашел в свою мастерскую, сел и начал усердно работать над созданием куклы.

Как и полагается кукольнику, он серьезно относится к своему ремеслу.

Очкарик подошел к лестнице, чтобы взглянуть, и на втором этаже теперь тоже яркий, красочный магазин кукол, такой, который явно привлечет внимание детей.

Он попытался спуститься вниз, но каким-то образом какая-то сила в воздухе заблокировала его. Он мог только вернуться и ждать, когда произойдут перемены у Ву Шена.

Некоторое время спустя, когда трое миссионеров потеряли терпение, вдруг...

"Папа!"

Маленькая девочка звала его с первого этажа.

Это звучало нормально, точно так же, как дочь могла бы позвать отца, когда произошло что-то неожиданное, но не выходящее за рамки нормы. Она не спешила, не боялась, не радовалась и даже не удивлялась.

Ву Шен, который был поглощен своей работой, быстро прекратил и встал. Затем он вытер руки и сказал: "Сяо Чун, что случилось? Папа сейчас придет".

Он снял фартук и закрыл дверь в мастерскую. Он шел к лестнице, готовый спуститься по ней, чтобы посмотреть, о чем говорит его дочь.

Трое миссионеров последовали за ним, как призраки.

Вдруг, как при отключении света, яркая, уютная сцена второго этажа погрузилась в темноту. Когда снова появился свет, трое миссионеров уже вернулись в грязный, полуразрушенный магазин кукол.

Хвостик сказала, потрясенная: "Что случилось? Воспоминание оборвалось?!"

<http://bllate.org/book/16079/1438196>